

С.В. Афанасьев,

кандидат экономических наук,
доцент Российского государственного университета
инновационных технологий и предпринимательства

**ВНЕДРЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ
ИННОВАЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ
В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО РЫНОЧНОГО
ХОЗЯЙСТВА
(на примере Германии)**

Сегодня одной из главных составляющих стратегии многих зарубежных государств (Германия, США, Франция, Великобритания, Швеция и т.д.) является социальная политика. Она включает политику доходов и цен, занятости, развития системы социальной защиты граждан, социальных гарантий и т.д. Основная цель социальной политики, на которую в развитых странах направляется около 60% ВВП, заключается, **с одной стороны**, в смягчении социального неравенства, достижении оптимального баланса интересов и общественного консенсуса, а **с другой** — в стимулировании экономической активности различных групп и слоев населения, обеспечении оптимального сочетания экономической эффективности и социальной справедливости. В России же отсутствие четкой и последовательной социальной политики государства до недавнего времени являлось, пожалуй, одним из главных недостатков проводимых реформ [1]. Справедливости ради нужно сказать: в последние два-три года российское государство демонстрирует все лучшее понимание того, что рынок — не самоцель, а средство создания высокоэффективной и социально ориентированной экономики, достижения высоких жизненных стандартов. Современный рынок нуждается в высокоразвитой и стабильной институциональной среде, поэтому совершенно очевидно, что сегодня России требуется эффективное государственное регулирование институциональной трансформации хозяйственного развития общества.

В этом контексте представляется интересным обратиться к истории становления социальной политики в Германии, которая достигла значительных

высот в области социально-экономического прогресса, позволяющих ей в настоящее время в целом успешно решать задачи по повышению благосостояния граждан, обеспечению их прав и свобод. Так, практической проверкой жизнеспособности теории социального рыночного хозяйства как **нового хозяйственного порядка** стала трансформация экономической и социальной систем в Германии после второй мировой войны. Реформы Л. Эрхарда, начавшиеся в 1948 г. и продолжавшиеся до циклических кризисов 60—70-х годов, были направлены не просто на восстановление разрушенного войной хозяйства, а также на формирование принципиально новой, хотя и основанной на рыночных принципах экономической системы.

Период с середины 1950-х до середины 1960-х годов явился временем интенсивного **развития социального рыночного хозяйства**. Безработица, несмотря на значительный прирост населения за счет переселенцев, снижалась из года в год (в 1965 г. она составляла 0,4%). Индекс потребительских цен в 1955—1966 гг. был на уровне таких стран, как США и Канада. Инфляция снизилась до 2—3% в год. Возросла доля государственных расходов в валовом общественном продукте, а сам валовой социальный продукт вырос в пять раз. Строительство жилья достигло невиданного (ни до, ни после) уровня — 579 000 квартир в год [2].

В рассматриваемый период приняты новые законы в экономической и социальной областях и на их основе — широкие социальные программы (о бундесбанке, который окончательно закрепил независимость последнего от правительства; против ограничения конкуренции; о свободе внешней торговли и о защите капитала). В рамках, так сказать, чисто социальных мероприятий можно выделить принятие таких нормативных актов, как Закон о защите работающей молодежи (1960), Закон о государственной социальной помощи (1961), Закон об отпусках, Закон о страховании от несчастных случаев, Закон о жилищной помощи (1963), Закон о беженцах, Закон о продлении срока отпуска по материнству (1965). В 1963—1964 гг. реализованы программы роста социальных выплат на детей, на приобретение жилья для малообеспеченных групп; налоговые льготы предпринимателям, осуществляющим имущественные доплаты своим работникам с учетом их социального положения. К концу 1950-х годов ФРГ стала членом многих международных организаций: ЕЭС — в 1949 г., ГАТТ — в 1957 г., МВФ — в 1952 г., а также членом ЕС в 1957 г., что благоприятно сказалось на ее экономическом развитии и политическом авторитете в мировом сообществе.

Всемирную славу Германии принесли первые 10 лет деятельности

федерального канцлера Л. Эрхарда. Все эти годы экономический рост Германии был наивысшим в Европе и держался на уровне около 8% в год. За это время общий объем производства ФРГ вырос в три раза, реальная заработная плата увеличилась более чем в 1,5 раза. О росте благосостояния немцев красноречиво свидетельствовали массовая автомобилизация и массовый заграничный туризм. ФРГ превратилась в первую индустриальную державу Западной Европы. По объему экспорта промышленной продукции она обгоняла даже США. Немецкая марка превратилась в символ прочности.

Страна, прежде считавшаяся очагом агрессии, национализма и не имевшая глубоких демократических традиций, превратилась в одну из самых стабильных и процветающих. Германия органично вписалась в контекст европейского и мирового сообществ и играла серьезную позитивную роль. Защита конкуренции стала важнейшим принципом деятельности немецкого государства, а закон о запрете на ограничение конкуренции 1957 г. неофициально стали называть "Основным законом социального рыночного хозяйства". С целью поддержания конкурентной среды в ФРГ были разработаны многочисленные и чрезвычайно подробные законы, поскольку защита конкуренции — одна из центральных функций немецкого государства, во многом определявшая специфику вмешательства государства в экономическую жизнь [3].

В германской экономической модели государство не устанавливало экономические цели, поскольку они заложены в плоскости индивидуальных рыночных решений, а обеспечивало баланс между рыночной эффективностью и социальной справедливостью, создавало правовые и социальные рамочные условия для реализации экономической инициативы. Эти рамочные условия воплощались в установлении относительного социального равенства граждан (равенства прав, стартовых возможностей и правовой защиты), развивались с формированием гражданского общества и фактически состояли из двух основных частей: **1) гражданского и хозяйственного права и 2) системы мер по поддержанию конкурентной среды.**

Таким образом, социальное рыночное хозяйство германского образца, сформированное в результате реформ Л. Эрхарда, является либеральным, ориентированным на индивидуальную свободу, предполагающим сильную государственную политику хозяйственного порядка, прежде всего обеспечения конкурентного порядка, и сильную социальную политику, исходящую из принципов стабильности и социальной справедливости. Модель социального рыночного хозяйства исключает какую-либо ориентацию

на исторические задачи, которые должно решить человечество и которые, как правило, оказываются утопическими. **Вместо упразднения всех невзгод в будущем она предполагает решение шаг за шагом насущных проблем сегодняшнего дня** [4].

Хотя основу германской модели, как уже отмечалось, образует совокупность частных хозяйств, функционирующих в условиях конкуренции, ей чужды принципы невмешательства государства в экономику (принцип *laissez faire*) и произвольной деятельности хозяйственных субъектов. Система социального рыночного хозяйства становится устойчивой и эффективной, когда конкурентные отношения дополняются государственным регулированием, не только обеспечивающим определенные интересы сообщества, но и поддерживающим конкурентный порядок в целом. **Свободное предпринимательство и конкурентные отношения частных субъектов** реализуются в упорядочивающих рамках, которые устанавливаются при решающей роли государства.

Решение социальных проблем в соответствии с принципами германской модели не есть нечто внешнее по отношению к рынку, напротив, эффективное рыночное хозяйство возможно только при условии взаимосвязанной с ним активной социальной политики. И наоборот активная социальная политика обеспечивается лишь эффективным развитием рыночных процессов. Следовательно, социальная политика становится одной из предпосылок эффективного конкурентного рынка, поскольку дополняет его необходимыми элементами, без которых длительная жизнеспособность рынка становится весьма сомнительной; поэтому “радикальные” утверждения, будто рыночное хозяйство и есть наилучшая социальная политика, несколько идеализируют возможности рынка [5].

Реальное эрхардовское социальное рыночное хозяйство, успехи которого концентрируются в формуле **“Высокая эффективность, конкурентный порядок и социальная справедливость”**, реагировало на конкретные условия и заметно видоизменялось во времени. Эта хозяйственная система до сих пор, несмотря на перемены, остается основной институциональной структурой, хотя она и воспринимает существенные новации и даже приспособливает к себе элементы других моделей экономического развития [6].

---

1 Иногда дело доходило до курьезов, когда, например, Госкомстат и Министерство финансов РФ порой затруднялись своевременно обнародовать величину прожиточного

минимуму на половине территории страны. В частности, в соответствующей официальной публикации 2002 года данных за III квартал 2001 г. отсутствовали сведения о прожиточном минимуме на душу населения в 43 из 89 субъектов Федерации. См.: Российская газета. 2002. 16 февраля. С. 7.

2 См.: Сажина М.А. Научные основы экономической политики государства. М., 2001. С. 116.

3 Еще в 1949 г. А. Рюстов охарактеризовал эту функцию как “приспособительное вмешательство, соответствующее направлению действия рыночных законов во имя обеспечения их безупречного функционирования”. См.: Рюстов А. Между капитализмом и коммунизмом // Концепция хозяйственного порядка. Учение ордолиберализма. М., 1997. С. 86.

4 Watrin Chr. Thesen zum Programm der Sozialen Marktwirtschaft // 25 Jahre Marktwirtschaft in der Bundesrepublik Deutschland: Konzeption und Wirklichkeit / Hrsg.: D. Cassel, G. Gutmann, H. J. Thieme. Stuttgart, 1972. S. 18. Благодаря нацеленности на постоянное решение повседневных проблем социальное рыночное хозяйство и отдельные его институты получили, хотя и не сразу, широкую поддержку разных слоев общества. Л. Эрхард соединил идеи свободы как “наивысшей ценности общества” [(Эрхард Л. Благополучие для всех. С. 133) — именно здесь наиболее очевидна близость подходов Ойкена, Эрхарда и Мюллер-Армака] — с практической задачей формирования хозяйственных институтов, обеспечивающих достижение этой цели.

5 См., например: Vaubel R. Sozialpolitik für mündige Bürger // Handbuch Marktwirtschaft. Pfullingen, 1986. S. 67 ff.

6 См.: Гутник В. Политика хозяйственного порядка в Германии. М., 2002. С. 77.